

Понятие билингвизма в эпоху глобализации

Научный руководитель – Прохорова Лариса Петровна

Ермешова Валерия Игоревна

Студент (магистр)

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

E-mail: vermeshova@bk.ru

Глобализация - важнейшая категория новой проблемной области. Однако ее лингвистическая значимость осознана учеными относительно недавно: Н. Коупленд [5] отмечает, что лингвистика заинтересовалась глобализацией лишь в первые годы XXI века - позже других гуманитарных дисциплин. Первой системной попыткой осмыслить формирующийся глобальный мир был специальный выпуск журнала «Journal of Sociolinguistics» в 2003 г., посвященный теме «Sociolinguistics and Globalisation» (социолингвистика и глобализация).

Одной из причин кажущегося пренебрежения обсуждаемой проблематики был факт длительной концентрации внимания на проблемах билингвизма и - особенно - многоязычия [3], которые не сразу были осознаны как составляющая именно глобализационной лингвистики.

Целью данного исследования является выявление статуса глобального билингвизма, включая понимание массового англо-русского билингвизма в современной России, на материале художественных произведений, СМИ и Интернет-ресурсов.

При изучении современного феномена билингвизма, стоит учитывать, что формирование единого социально-информационного пространства способствует унификации коммуникативно-языковых процессов. Глобализация приводит к значительному сдвигу в сторону прямых коммуникаций, как между институтами, так и отдельными индивидами. В результате интеграции в мире происходит формирование общего языка исследований, науки и образования. Это обуславливает развитие глобального социального билингвизма, характеризующегося непрерывным ростом, как в смысле широкого охвата населения планеты, так и совершенствования владения языком.

Понятие «глобальный билингвизм» впервые было использовано в 1992 г. Ларри Смитом в статье «World Englishes», однако до сих пор не получило глубокой разработки, в отличие от устоявшихся понятий «индивидуального» и «массового (социального, коллективного)» билингвизма, под которыми понимаются соответственно употребление двух языков отдельным индивидуумом, группой лиц или сообществом в целом в пределах, как правило, одного государства.

По мнению лингвиста Жан Бломмаерта, всеобъемлющий подход к анализу языковых ресурсов допускает возможность ограниченного, «усеченного» знания языка и соответственно «усеченного многоязычия/билингвизма» («truncated multilingualism») [4]. Данное понятие перекликается с отказом от идеалистического понимания билингвизма как владения двумя языками в одинаковой степени или же умения строить коммуникативно правильные высказывания на неродном языке. А.А. Ривлина полагает, что современный билингвизм определяется как использование дополнительного языка для успешной коммуникации, но с учетом того, что общение может происходить не только на иностранном языке, например, с носителями этого языка или в ситуации международного общения, но и с другими билингвами внутри данного сообщества в форме смешанной речи.

На внутринациональном уровне, в отличие от типичных контекстов массового билингвизма, английский язык как компонент глобального билингвизма почти не используется

членами данного сообщества непосредственно для коммуникации, но входит в их коммуникативный репертуар как языковой ресурс для выполнения дополнительных функций: символической, поэтической/ речетворческой, эвфемистической и др [1]. Даже если в силу ограниченного знания английского языка информативный/ денотативный смысл сообщения, содержащего английский язык, оказывается недоступным для понимания отдельными представителями неанглоязычного общества, дополнительный смысл воспринимается практически всеми и часто оказывается достаточным для того, чтобы английский язык использовался в разных странах мира.

Стоит также отметить, что репертуар языковых средств при глобальном билингвизме в значительной степени транслингвален, т.е. характеризуется «размытостью», «неопределенностью», своеобразным «межъязыковым» или «внеязыковым» статусом, а взаимодействие местного языка с английским часто проявляется через транслингвальную практику окказионального заимствования, «кодового слияния» и «кодовой амбигуации» [2].

Таким образом, глобальный билингвизм, предполагающий не просто соположение нескольких языков и культур и их взаимодействие, а скорее плавное перетекание из одной лингвокультуры в другую, при которой коммуникант имеет возможность использовать весь свой языковой репертуар и культурный потенциал, предоставляемый всеми языками в этом репертуаре, вызывают все больший и больший интерес как теоретиков, так и практиков слова, поскольку эти термины обнаруживают новые переходные грани и синергетически развивают новые направления языкознания, литературоведения, педагогики, переводоведения, рекламоведения и, возможно, других дисциплин и реальной практики.

Источники и литература

- 1) Паниотова Т.С. Культурная история Запада в контексте модернизации (XIX — начало XXI вв.): монография. М.; Берлин: Direct-Media, 2014. 223 С. URL:<https://books.google.ru/books?id=5yM0CwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f>
- 2) Рекош К.Х. Языковая политика в Европе — Вавилоне XXI века // Вестник МГИМО. 2014. № 3 (36). С. 224—231. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/026_filologiya_02_rekoshkh.pdf
- 3) Block D., Cameron D. (eds) Globalization and the Language Teaching. - Routledge, 2002.- 196 p
- 4) . Blommaert Jan A. The Sociolinguistics of Globalization. Cambridge University Press, 2010. – 230 p.
- 5) Coupland N. (ed.) Sociolinguistics and Globalisation (thematic issue of Journal of Sociolinguistics 7 (4), 2005.- 17 p